РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ПО ИЗУЧЕНИЮ КРЫМА
ГЛАВНАУКА НКПроса РСФСР

К Р Ы М

ЖУРНАЛ

ОБЩЕСТВЕННО-НАУЧНЫЙ
И ЭКСКУРСИОННЫЙ

№ 2

С 21 рисунками и 2 картами.

М О С К В А
1926 г.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

ОБЩИЙ ОТДЕЛ.

Лейтнеккер, Е. Э.—Ближайшие организационные задачи краеведения в Крыму 5
Православлев П.; проф.—Случаи высокого залегания послетретичных ракушников Азовского и Черного морей 10
Пчелинцев, В. Ф., проф.—Некоторые данные о геологии окрестностей Гурзуфа 16
Ракицкий, Н. П.—Экспортные возможности Крыма 20
Крубер, А. А.—проф.—Экономический очерк Судако-Ускутского района горного Крыма 65
Бонч-Осмоловский, Г. А.—Доисторические культуры Крыма 74
Протасов, Н. Д., проф.—Памятники Судака 95
Башкиров, А. С., проф.—Сельджукизм в древнем татарском искусстве 108
Марти, Ю. Ю.—Столетие Керченского музея 126
Каралезли, Хатидже. — Старинный обычай татарского заручения и свадьбы в деревнях Дерекой, Ай-Василь и Аутка Ялтинского района, со слов жительницы дер. Дерекой Урхуш Гафаровой 48 лет 132
Озенбашлы, Амет.—Роль царского правительства в эмиграции крымских татар 143
Соколов, П. Я., д-р.—Ялта и Южный Берег Крыма, как курорт для нервных больных. 147
Черкес, С. И. д-р.—К вопросу о значении Евпатории, как курорта в государственном масштабе 152

ЭКСКУРСИОННЫЙ ОТДЕЛ.

Станков, С. С. проф.—Растительность Южного Берега Крыма . . . 155
Милановский Е. В.—Геологические экскурсии в районе Бахчисарая. 163
Боданинский, У., Грозный, Я., Одинцов, М.—Экскурсионный план для Бахчисарая и его района 169

Случаи высокого залегания послетретичных ракушников Азовского и Черного морей.

Проф. П. Православлев.

При геологических работах летом 1925 г. мне пришлось столкнуться с фактом залегания азовских морских ракушников с Cardium edule L поверх черноземного покрова восточного побережья Азовского моря.

Наиболее отчетливо это залегание наблюдается по Ейскому побережью моря. Здесь, в крутых береговых обрывах высотой 20—25 м. выступает мощная толща бурых лессовидных суглинков, прорезанная прослоями погребенных почв и покрытая сверху слоем чернозема, мощностью 1—1,5 м. В кровле последнего обильно рассеяны раковины Cardium edule L, прикрытые лишь небольшим слоем черноземной супеси. При распахивании поля плуг выворачивает слой с этими раковинами и они встречаются на поверхности прибереговых бахч, хлебных полей и проч. С понижением береговых обрывов, в восточном направлении, содержание раковин Cardium edule L в покровных горизонтах увеличивается, — к ним подмешиваются обломки других азовских раковин Solen Mytilus etc. (кусочки антрацита, полуразрушившиеся остатки растений, куски битой посуды и пр.), и покровная толща принимает вид перемытых и переотложенных образований.

То же повторяется в береговых обрывах к морю около ст. Приморско-Ахтарской (Ахтари), с той только разницей, что последние не поднимаются выше 12—15 м. над уровнем моря. И здесь лессовидные суглинки, слагающие береговые обрывы, покрываются толщей чернозема, мощностью до 1,2 м., в кровле которого всюду прослеживаются б. и м. обильно рассеянные раковины Cardium edule L. Ближе к станиции, с понижением обрывов, к этим раковинам также подмешиваются всевозможные продукты позднейшего смыва и переотложения.

На большей высоте осадки с Cardium edule L встречены по северному побережью Таманского полуострова. В районе г. Темрюка, на сопке «Мыска», они сплошь прослеживаются в верховьях оврага, который спускается по с. и с.-зап. склону сопки. Одиночно раковины Cardium edule L встречаются почти повсеместно по

склонам «Мыска» и, особенно, около средины циркового понижения или бывшего кратера этой сопки. Высота залегания их здесь до 65 и более метров над уровнем моря.

Это же наблюдается по склонам сопки Бориса и Глеба, со стороны Ахтанизовского лимана. Северные и западные береговые обрывы по лиману, сложенные лессовидными суглинками вверху и Каспийскими (хазарскими) или же полупресноводными песчано-илистыми отложениями с раковинами Corbicula flüminalis Müll etc. внизу, также как и по восточному побережью Азовского моря, увенчаны сверху мощным слоем чернозема, в кровле которого и здесь проходит азовский ракушник с раковинами Cardium edule L, а также Adacna fragilis, Milosch, реже Unio и друг. К западу от гирла, соединяющего Ахтанизовский лиман с морем, в высоком береговом обрыве к морю „Богатырь", лессовидные суглинки покрыты сверху слоем чернозема, 1—1,5 м. мощностью, на поверхности которого покоятся диагонально слоистые розовато-бурые пески, переполненные раковинами и раковинным детритусом из азовских Cardium edule L, Mytilus edulis, Adacna colorata, Solenvagina, Phelas sp., Nassa reticulata, Venus sp. etc.

Такие же раковины, чаще Cardium edule, мы встречали, почти сплошь, по вершине берегового обрыва по направлению к сопке Пекла, до высоты, по крайней мере, 30—40 над уровнем моря. Со стороны моря, в обрывах берега, к лессовидным суглинкам местами подвешены на высоте 4, 5, 6 и более метров прекрасно сохранившиеся раковины Mytilus, Cardium edule. В верхних горизонтах суглинков попадаются черепки глиняной посуды, куски плохо обожженного кирпича, кости домашних животных и проч.

На Черноморском побережьи следы морских послетретичных террас, с раковинами средиземноморского типа, были отмечены, как известно, еще Палласом. На них указывали позже Рудский, Головкинский, В. Соколов, Чихачев, Андрусов, Григорович-Березовский, Г. Михайловский и др. Позднейшую сводку о них имеем в известной работе покойного Н. И. Андрусова „Террасы Судака" [1]). Для Феодосийского и Судакского побережья соответствующие морские ракушники указываются на высоте до 4 саж., для Керченского полуострова, по Г. Михайловскому,—8—10 саж., по Андрусову—4, самое большее 5 саж. [2]) для Кавказского побережья, у Сочи и Адлера 6—7 саж., у Дарданел 6 саж., у Самсуна 12—13 саж. [3]). На сев.-зап. побережье моря, у Тараклии в Южной Бессарабии, Г. Михайловский встретил черноморские раковины Venus gallina L, Cardium edule L, по тальвегу Перон-

[1]) Записки Киевского Общ. Естествоиспытателей: т. XXII, 1912 г.

[2]) Андрусов, „Террасы Судака" стр. 77

[3]) Ср. Григорович-Березовский, Постплиоценовые морские отложения Черноморского побережья Зап. Новоросс. Общ. Естествоиспыт. 1902 г.

кова Оврага. Высота залегания слоя, из которого вынесены эти раковины, осталась неизвестной. Михайловский указывает, что «возможный, но мало вероятный максимум их залегания выражается цифрой 60—65 саж., возможный минимум 10—12 саж. над уровнем моря» [1]).

Прослеживая Феодосийскую террасу с послетретичными раковинами, среди которых Григорович-Березовский определил [2]): Ostrea edulis, var. adriatica Lam, Mytilus edulis L., Mytilus minimus Poli, Cardium taberculatum L, Cerithium vulgatum Brug, Cerithium scabrum Olivi, Tapes Dianae Reg., Venus gallina L, Venus verrucosa L, Donax trunculus Lam, Circe minima Mont, Mesodesma cornea Poli, Cytherea rudis Poli, Lucina lactea L, Pecten glaber L, Pecten Varius L, Phasianella pulla L, Potella sp, Solen Vagina L, Nassa reticulata L, Nassa (Arcularia) gibbosula L, Pholas sp., Arca sp., Chama sp., а мы, с С. С. Кузнецовым, кроме названных форм, также: Trochus ardens, Rissoa parva da Costa, Nassa incrassata, Bittium reticulatum, Tellina incarnata, Tellina sp., Mytilus lineatus, Tapes rugatus, Mactra subtruncata, Dosinia exoleta etc., нетрудно убедиться, что эти раковины далеко распространены от берега моря в сторону опоясывающих Феодосию склонов Тэтэ-оба. Мы встречаем их на вершине холма, на котором расположилась ж.-д. водокачка; на вершине холма «Митридат»; на поверхности террасовидного выступа Тэтэ-Оба в сторону моря, за крепостной стеной у старого Карантина; по склонам Тэтэ-Оба, от указанного выступа до православного кладбища и пр. Наиболее типично они выступают в зап.; и ю.-зап. обрывах вершины Митридат. Здесь они покоятся в слое галечника из продуктов размыва подстилающих светло-серых мергелей и мы определили отсюда обломки Mytilus edulis L, Venus gallina L, Solen sp., Mactra triongula Ren., Arca sp., Donax trunculus L, Cytherea sp., Chama sp., Pecten glaber L., много Ostrea adriatica Lam., Nassa reticulata L., Potella sp., Rissoa sp., и др. То же наблюдается в обрывах холма около ж. д. водокачки, а равно в некоторых траншейных выемках по упомянутому террасовидному выступу Тэтэ-Оба, за старым Карантином. Высота залегания этих ракушников доходит, повидимому, до 65—70 м. над уровнем моря, одиночные раковины, чаще обломки, Mytilus, Ostrea, Venus, реже, Cytherea, Tapes (?) мы встречали по склонам Тэтэ-Оба до высоты почти 100 м. над уровнем моря. Возможно, что часть их занесена сюда выбросами прежнего моря во время особенно сильных бурь.

Уже со стороны моря склоны Тэтэ-Оба представляются уступчато террасовидными. В пределах распространения указан-

---

[1]) Михайловский, Г., Лиманы дельты Дуная в Измальском у. Бессарабской губ. Учен. Зап. Юрьевского университета, 1909 г. и стр. 23.

[2]) Григорович-Березовский, см. выше стр. 23—24.

ных ракушников, мы определяли анероидом такие уступы на высоте, примерно, около 20, 35, 50, 65, 75 м. над уровнем моря. Лучше они прослеживаются, если подниматься от моря, мимо военных казарм, по Георгиевской ул. Но нам не удалось добыть точных высотных данных; приведенные цифры являются в значительной мере провизорными. Некоторые из уступов, повидимому, оползневого происхождения, иные могли быть искусственно подравнены и пр.

На столь же значительной высоте, как около Феодосии, послетретичные черноморские ракушники встречаются, по словам В. Ф. Пчелинцева (устное сообщение) около Гурзуфа. Работавшие здесь, на научной базе РОПИК, в 1925 г., под его руководством студенты геологического отделения Ленинградского Гос. Университета проследили, по моей просьбе, распространение соответствующих раковин по прибереговым склонам. По их словам, они встречали эти раковины до высоты 70—100 м. над уровнем моря. В привезенных отсюда сборах преобладают, главным образом, раковины Mytilus, Ostrea, реже Pecten, Potella и др., быть может, как наиболее бросавшиеся в глаза.

Если вспомнить, что соединение Черного моря с Средиземным и проникновение из последнего в Азовско-Черноморский бассейн фауны средиземноморского типа произошло, как полагают, в средине четвертичного периода, к началу так называемого Вюрмского ледникового века и что с этого момента уровень Азовского и Черного морей находится в известной зависимости от уровня Средиземного моря, — нельзя, как нам кажется, не задуматься над приведенными фактами.

И если для «Керченского полуострова современное положение морских послетретичных ракушников обязано», как полагал Андрусов, «слабым проявлением пликативной дислокации, а не общему равномерному поднятию полуострова или же такому же равномерному опусканию уровня моря» [1]), что Андрусов находил возможным применить также для об'яснения террас окрестностей Феодосии и Судака [2]), если для Таманского полуострова высокое залегание азовских ракушников, с Cardium edule L, по склонам Мыски и др. можно об'яснить за счет идущего почти на глазах вспучивания подобных сопок [3]), то едва ли можно удовлетвориться такими же об'яснениями по отношению к указанному распространению морских ракушников по склонам Тэтэ-Оба, быть может около Гурзуфа и Тараклии и, особенно, для восточного побережья Азовского моря. Дело в том, что раковины Cardium edule L, этого типичного пришельца из Средиземного моря,

[1]) Андрусов, Террасы Судака, стр. 74.

[2]) Ibid стр. 78.

[3]) Стены домов и дворовые изгороди по улице, поднимающейся от соборной площади быв. Михаила архангела в Темрюке к Мыске, показывают характерные трещины и смещения. П. Прав.

рассеяны поверх черноземного покрова не только по побережью моря. Мы встречали их на поверхности Кубанской степи около Бейсугского, Кирпильского лиманов, одиночно они попадались, возможно во вторичном положении, в верховьях долины р.р. Качати, Кирпили, Бейсуга и др. Прибавим сюда известное распространение раковин Cardium edule L. по Манычу на высоте 25 м., около Арала на высоте 54 м. над абсол. нулем и загадочное отсутствие их даже в области отрицательных высот в соседней Волго-Уральской степи, с другой стороны — известные следы геологически недавних опусканий по побережью Черного моря [1]). Невольно приходят на память настойчивые заявления покойного Н. И. Андрусова. „События четвертичного времени в Понтокаспийской области," писал он, „вообще едва ли могут быть об'яснены без допущения значительных деформаций земной коры". — «Нынешние условия Понтоккаспийской области... требуют предположения обширных деформаций земной коры, большей частью обнаружившихся в виде опусканий [2])». «Можно смело утверждать», добавляет Андрусов, «что в течении всего послетретичного периода в Понтокаспийской области совершались местные и общие деформации земной коры, в комбинации с самостоятельными колебаниями уровня, естественными в таких изолированных бассейнах, каков Каспий и каким был Эвксин до весьма недавнего времени» [3]) и [4]).

---

[1]) Соколов, Н. О., происхождении лиманов Ю. России. Труд Геолог. Комитета, т. X № 4, 1895 г. Der Mius Liman Зап. Минерал. О-ва 1902 г. Bd. XL., а также публикации в Изв. ест. Геол. Ком. т. IX № 1; XIV, стр. 241—258 и др. Андрусов Н., Терассы Судака; о возрасте морских послетретич. террас Керченского полуострова. Ежегод. по геолог. и минералог. России т. VII 1905 г.

[2]) Андрусов Н. О, древних береговых линиях Каспийск. моря. Ежегод. по геол. и минералог. России т. IV 1900—1901 г., стр. 7.

[3]) Андрусов, Н. О. О возрасте морских послетретичных террас Керченского полуострова, стр. 171.

[4]) Относящиеся сюда события могли происходить на глазах человека, уже обозначившегося к этому времени на земле. В этом отношении не безразличны те смутные предания, которые нашли свое отражение в писаниях древних авторов о Понто-Каспийской области, а также указания на положение прежних приморских гаваней, нахождение корабельных принадлежностей вдали от береговой линии и пр.

Любопытно, что в описании Геродота „Черное море увеличено в длину вдвое, а наибольшая ширина показана в полтора раза больше современного; к тому же оно передвинуто далеко на восток. Азовское море увеличено еще больше. Представление о фигуре Таврического полуострова ошибочно", по сравнению с теперешними очертаниями (Геродот, перев. Мищенко, т. I стр. LXX, Москва, 1885. Срав. Нибур. Kleine Schriften s. 136 и друг.)

Срав. также указание Геродота о впадении Оарос в Мэотию (Герод. IV, 123, 124 см. Н. Я Марр, Книжная легенда об основании Киева. Изв. Р. А. И М. К., т. III, 1925 г.) сведения о прежнем водном пути из Азовского моря в Каспий и пр. (См Проценко, Труп V Археологич. С'езда, т. I.; Прозрителев, Сборник сведений о Сев. Кавказе, т. II, 1909 и др.).

Накопившиеся факты настойчиво диктуют, как нам кажется, необходимость более внимательного отношения к современным побережьям Черного и Азовского морей, а равно к побережьям Каспия. Возможно, что расширение и уточнение соответствующих фактов позволит со временем наметить для Понто-Каспийской области того или иного вида изобазы, хотя бы за время после соединения Черного моря с Средиземным, подобно тому, как это установлено для Финно-Скандии, Канадского щита и пр.

Напомним, что и ю.-зап. побережье Черного моря, а равно побережья Средиземного моря представляют также немало загадочных явлений в указываемом смысле [1]).

---

[1]) Ср. Deperet Ch. Sur les anciennes liqnas de rivage surles côtes françaises de la Medlteranée. C. R. Ac. Sc. CXXXVI, 1903; De Lamothe, Etude comparée des systemes de terrasses des valdées de l'isser etc. Bull. Soc. Geol. de France (4), v. I; Negris ph., Les terrasses du Nord du Peloponèse et le regression quaternaire, 1910. Sevastos, Les terrasses de la vallée du Sereth. Bull. S. G. France (4), 1904, Андрусов Н., Террассы Судака и др.